

Исторический вестник. 2022. Т. XLII

DOI: 10.35549/HR.2022.2022.42.007

Г.Н. Ланской

СССР И МЫ

ля изучения и объяснения событий политической истории как отечественные, так и зарубежные исследователи традиционно обращаются к конкретным практическим процессам эволюционного и революционного типа. Это приводит к ситуации, в которой результатом историографического творчества становятся новые интерпретации зачастую уже хорошо известных событий. Эффективным выходом из этого логического круга можно считать обращение к интеллектуальным аспектам исторического процесса, проявляющимся, прежде всего, в развитии общественно-политической мысли, поскольку ее источники с различной степенью субъективности свидетельствуют об идеологическом контексте явлений прошлого.

Публикуемый текст включает в себя три очерка, вошедшие в состав опубликованной во Франции в 1978 г. книги «СССР и мы». Они были написаны в соответствии с решениями XXII съезда Французской коммунистической партии, состоявшегося в феврале 1976 г. и проведенного вслед за ним в апреле того же года пленума данной организации. Пользуясь в период с середины 1970-х до первой половины 1980-х гг. значительной популярностью в обществе и стремясь к консолидации

по многим практическим и идеологическим вопросам с возглавлявшейся Ф. Миттераном социалистической партией, коммунисты во главе с Ж. Марше ставили перед собой ключевой вопрос о том, каким они видят путь будущего развития для Франции. При этом они естественно сталкивались с проблемой определения собственной идеологической идентичности, следуя по тому пути, который в начале 1970-х гг. уже обозначили и проложили для себя представители Итальянской коммунистической партии во главе с Э. Берлингуэром, и отталкиваясь, в частности, от недавно еще популярного в силу своего радикализма троцкизма. Стремясь интегрировать себя в партийно-политическую систему Франции на основе добровольно выбираемого пути мирного сосуществования со своими изначальными идеологическими оппонентами и уже учитывая неуспешный опыт конструирования модели социализма с человеческим лицом, руководители Французской коммунистической партии стремились найти возможность осторожного, учитывающего их материальное положение дистанцирования от концепции социалистического развития, принятой в СССР. При этом несомненно учитывался факт того, что в 1970-е гг. идеологическая стратегия КПСС сочетала в себе признаки ортодоксальности и стагнации, что усиливало ее непопулярность на внешнем контуре среди социал-демократических государств Европы.

Для подготовки вошедших в сборник «СССР и мы» статей руководители Французской коммунистической партии обратились к представителям научного экспертного сообщества. В их число вошли историк А. Адлер, социолог и журналист Ф. Коэн, экономист М. Декайо, литературоведы К. Фриу и Л. Робель. Этих авторов помимо интереса к различным аспектам руссификации и советологии объединяла принадлежность к особому, в значительной мере типичному для Франции слою интеллектуалов — людей, ставящих перед собой задачу теоретического осмысления социальных и экзистенциальных процессов. При достаточно глубоком по сравнению с «генерализирующими», основанными на достаточно прямолинейном тоталитаристском подходе работами североамериканских и английских исследователей знании фактов истории Советского государства авторам публикуемых очерков было свойственно критическое отношение к многим происходившим в СССР процессам. В навязываемом, по их мнению, коллективизме повседневной жизни и непримиримом отношении к любым проявлениям индивидуального инакомыслия они видели концептуально и практически чуждые для себя тенденции. Более того, в противопо-

ставляемой идеологической траектории развития КПСС доктрине еврокоммунизма они выявляли гарантию ее устойчивости, предполагая в соответствии с отстаивавшейся ими ревизионистской методологией неизбежный и скорый конец реализации советского общественно-политического проекта.

Публикуемые очерки логически дополняют друг друга, формируя законченную композиционную структуру. В первом — вступительном — очерке по существу обосновывается необходимость идеологической и, следовательно, политической самоидентификации французских коммунистов по отношению к стратегии развития КПСС и руководимого ею общества. Второй очерк представляет собой хронологическую канву истории Советского государства, состоящую из субъективно отобранных исторических фактов и представляющую собой своеобразную историографическую модель. В третьем заключительном очерке дается развернутый, размещенный в мировом историческом контексте ответ на вопрос о том, в чем заключалось сущностное различие стратегий развития СССР и Франции, относимой авторами к социал-демократическому блоку государств. Таким образом, представляемые тексты формируют комплексную историческую, философскую и в широком смысле социально-научную картину развития Советского государства в системе мировой политики и международных отношений за более чем шестидесятилетний период с 1917 по 1978 г., что определяет их теоретическую и практическую значимость для широкого круга исследователей.

Перевод текста и предисловие к нему подготовлены доктором исторических наук, профессором Г.Н. Ланским.

Сведения об авторах

Александр Адлер, историк и автор различных работ о Советском Союзе.

Франсис Коэн, директор «Новой критики» и главный редактор «Международных отношений», бывший корреспондент «Юманите» в Москве. Автор различных работ, в том числе «СССР в движении» и «Советские» (серия «Социальные издания»).

Морис Декайо, экономист, автор «Практики социалистического производства» (серия «Социальные издания»).

Клод Фриу, профессор университета Париж 8 — Винсенн, ранее — его президент. Специалист в области русской литературы. Он защитил докторскую диссертацию о Маяковском и его времени.

Леон Робель, профессор Национального института восточных языков и цивилизаций (Париж 3), автор работ о литературе и идеологии в СССР. Специалист в области русской поэзии, опубликовал, в частности, работу «Советская литература. Вопросы» (серия «Поэтическая практика»).

Вступление

Французские коммунисты по многим причинам испытывают потребность в современном восприятии Советского Союза. Любая оценка состояния современного мира и ситуации во Франции не может быть абстрагирована от происходящего в Советском Союзе в связи с теми изменениями, которые внесла в становление этого государства Октябрьская революция, и тем местом, которое СССР занимает в современном мире.

Развитие мировой исторической ситуации в течение нескольких последних десятилетий вызывает постановку вопроса о специфике и значимости социализма. Эта система, противопоставляющая себя капитализму, еще сохраняет доминирующие позиции и пока сохраняет устойчивость в условиях сформировавшегося кризиса. Этот кризис имеет двойственную природу. С одной стороны, он вызван стремлением ряда народов и стран найти решение проблем своего развития с помощью социалистической идеологии. С другой стороны, многие все больше и больше убеждаются в наличии противоречий, которые социалистическая модель развития не может разрешить.

Еще одна кризисная тенденция связана с тем, что Французская коммунистическая партия на своем XXII съезде в феврале 1976 г. предложила свой собственный оригинальный путь к социализму. Определение этого пути обусловлено анализом текущей ситуации в развитии нашей страны. Кроме этого, оно вызвано наличием различных способов развития в странах социалистического лагеря, при том что СССР очевидно играет руководящую роль в мировом социалистическом движении и предлагает свой опыт развития другим странам.

Советский Союз также развивается самостоятельно, и выявить эту эволюцию необходимо. Часть французских народных масс воспри-

нимает эту эволюцию как руководство к своему развитию. При этом еще не изучен вопрос о том, какие факторы могут вызвать изменения в модели французского социализма и оказывали в свое время влияние на эволюцию советского общества.

Эти обстоятельства вызывают принятое в последние годы решение французских коммунистов определить собственную программу социалистического развития общества, уточняя сложившиеся позитивные и отрицательные аспекты в развитии СССР и модели советского социализма. При этом восприятие советского опыта имеет либо сугубо идеологический, либо преимущественно практический, либо комплексный характер. При этом важно отметить, что представители молодого поколения часто выбирают для себя революционный идеал, что стимулирует активность французской компартии в сфере обновления своей концепции.

Такая концепция должна иметь комплексный характер и быть лишенной противоречий в восприятии как общемировых тенденций развития, так и опыта развития советского общества. Она должна отражать общее стремление французских коммунистов к построению социализма с учетом реалий политической жизни во Франции. В то же время рабочий класс и французское революционное движение воспринимает опыт развития СССР как важный практический и идеологический ориентир.

В то же время СССР не является страной, похожей по своему развитию на другие социалистические государства. Вот почему мы ставим перед собой задачу исследовать советскую действительность во всей ее глобальности и одновременно специфичности. Нам представляется, что советский социализм должен изучаться исходя из его собственных истоков и своеобразия тех условий, в которых он развивался. Речь в данном случае идет о комплексе исторических, социально-экономических, культурных, географических условий. К числу осмысливаемых истоков советского социализма относится связь в его развитии индивидуальных и коллективных интересов представителей различных гендерных групп.

Важно также подчеркнуть, что вероятная реализация социалистического проекта во Франции может дать иные результаты, чем те, которые достигнуты в СССР. Они могут быть иначе связаны с сложившимся в идеологической плоскости социалистическим идеалом, быть вызваны иными отклонениями и возможными ошибками.

История СССР является сочетанием ошибок и удачных решений, субъективно и объективно возникших обстоятельств. Сложившаяся

реальная картина развития советского общества является в существенной мере результатом иллюзий, вызвавших в свое время революционный процесс и обусловивших нуждающиеся в изучении противоречия социального развития.

Материалы, доступные для исследования, являются достаточно информативными. Наряду с пропагандистской литературой они включают в себя исследования из разных научных областей. Важные сведения может дать «кремлюнология», исследующая технологию функционирования правящей элиты и принятия политических решений, а также складывавшийся номенклатурный механизм.

К настоящему времени мы еще не располагаем сложившейся научной концепцией развития СССР. Подходы французских коммунистов к исследованию данной проблематики изменялись по мере эволюции французской и мировой политики. Началом их формирования стало создание французской компартии из части представителей социалистической партии и рабочего движения в декабре 1920 г., вызванное в ощутимой степени итогами Октябрьской революции в России.

События иностранной интервенции вызывали сочувствие французских коммунистов к судьбе народной революции в России. Одни видели в ней продолжение буржуазно-демократической революции, другие — предшествование нового времени. По мере укрепления политических позиций СССР в объединениях социалистических и коммунистических партий укреплялась и его позиция в формировании мировой политики и идеологии. Поддержка СССР была для его идеологических союзников синонимом защиты новой практики общественного прогресса, уникального и атакуемого со всех сторон бастиона социализма. В дальнейшем она ассоциировалась с идеей поддержки страны, поддерживающей борьбу за мир и против фашизма.

Между Первой и Второй мировыми войнами, как и в период холодной войны антисоветизм стал идеологическим оружием империализма. Задача империалистической идеологии, ставшей одной из основ холодной войны, заключалась в дискредитации социализма и подготовке почвы для прямой агрессии против СССР. Наша реакция была радикальной. В 1946 г. в своем «Эссе об антисоветизме» Пьер Куртад отметил, что «каждый удар международного фашизма подчеркивает правильность пути развития СССР». В октябре 1948 г. Морис Торез выдвинул свою формулу: «Французский народ никогда не начнет войну против Советского Союза». Эти декларации отражали реальное противостояние идеям милитаризма и социального регресса.

При этом мы не считаем, что первый опыт социалистического строительства может стать универсальной моделью развития. Он в значительной мере является утопичным, а его ожидаемые результаты основаны на очевидных идеалистических представлениях. Кроме того, несмотря на достигнутый в СССР прогресс в областях социальной защиты, культуры, экономики, советский опыт движения к социализму является почвой для дискуссий. В частности, очевидные противоречия содержал в себе характерный для сталинской эпохи эксперимент по формированию индивидуальных черт «нового советского человека».

В своих представлениях о развитии социализма в СССР французские коммунисты ориентировались на изменения в ходе этого развития. Так, в период 1930-х гг. мы провозгласили себя сталинистами. Это свидетельствовало об отождествлении с фигурой генерального секретаря советской партии всех специфических черт нового режима. Объективность такого подхода заключалась в крайней централизации управления всеми сторонами общественной и частной жизни в СССР в период правления Сталина. Кроме этого, данная декларация объяснялась тем, что в 1930-е гг. обновление французского марксизма происходило через фильтр советского опыта функционирования большевистской партии.

При этом не следует проводить прямую связь между теоретическими размышлениями и текущей политикой. Ставшие характерными чертами сталинского периода догматизм, распространение биологических теорий Лысенко, давление идеологических установок на научное творчество уменьшали наше прежде устойчивое доверие к советскому режиму. Кроме этого, ряд существенных инициатив Французской коммунистической партии выдвигался и реализовывался несмотря на оппозицию со стороны Сталина и Коммунистического интернационала.

В период 1950-х гг. серьезной переоценке стала подвергаться концепция ленинизма в той упрощенной и догматизированной форме, которую ей придал Сталин. Встала задача разделить взгляды Сталина и Ленина, что, в свою очередь, выдвигало проблему интерпретации самой концепции ленинизма. Ее анализ показывал, что произведения и практическая деятельность Ленина отражали в первую очередь его методы оценки действительности и реагирования на происходившие политические процессы. В связи с этим возникал вопрос о возможности существования такого идеологического явления, как «марксизм-ленинизм».

При его решении мы формулировали два очевидных вывода. Первый из них заключался в том, что при едином для Маркса и Ленина стремлении анализировать реальные тенденции социального развития

Ленин не был простым пользователем марксистской теории о реальности движения к коммунизму и дополнял ее своими взглядами. Вторым выводом состоял в том, что международный исторический опыт социалистического рабочего движения был связан вначале с воздействием работ Маркса и затем произведений Ленина.

При этом, оценивая преступления и политико-идеологические искажения Сталина и возглавлявшейся им системы, мы еще не знаем всей информации об этих явлениях, как не знали ее в 1930–1950-е гг. Наша слепота в тот период объяснялась и историческими обстоятельствами. В 1929 г., когда в связи с коллективизацией начиналась первая волна репрессий в СССР, во Франции наблюдался разгар выступлений рабочих. Затем в условиях нарастания нацистской угрозы, гражданской войны в Испании, заключения в 1938 г. направленного против СССР Мюнхенского соглашения фашизм и антисоветизм представлялись нам синонимами.

Кроме этого, события 1920-х и 1930-х гг. воспринимались нами как естественное продолжение Октябрьской революции. С одной стороны, логичным выглядело стремление руководства большевистской партии к обеспечению внутреннего идеологического единства внутри партии и объединения как можно большей части общества вокруг партии. С другой стороны, возникали аналогии с событиями Великой французской революции, когда соперничество между лидерами революции доходило до взаимного уничтожения, связанные, в частности, с возникновением партийных блоков во главе с Троцким и Бухариным и их последующим противостоянием.

Таким образом, оценка французскими коммунистами развития большевизма и Советского государства изменялась. Эволюционировал, формируя для себя иногда фантастические ориентиры, и СССР. В то же время все более противоречивой становилась международная конъюнктура, в рамках которой возникали разнообразные антикапиталистические и, в частности, социалистические движения.

Большое влияние на эти процессы оказали два события: объявление об ужасных событиях предшествующего периода на XX съезде КПСС в 1956 г. и интервенция в августе 1968 г., выступление СССР и четырех других социалистических стран против демократических изменений, предпринятых чехословацким социализмом.

Французская коммунистическая партия долго извлекала уроки из итогов XX съезда КПСС. Поскольку это запоздание имело серьезные последствия, важно высказать мнение по этому вопросу.

Текст доклада, прочитанного Никитой Хрущевым на XX съезде КПСС, не был опубликован, хотя распространялся внутри партии и в общих чертах сообщался населению страны. Иностранные участники съезда и, в частности, Морис Торез знали об этом докладе, но они получили его русский текст только на несколько часов и их просили не делать никаких записей. Поэтому содержание доклада не было доведено до сведения членов французской компартии и не вызвало масштабных размышлений.

Кроме этого, имевшиеся доверительные контакты французских коммунистов с советскими коммунистами и лично со Сталиным мешали установлению доверия между ФКП и новым руководством КПСС. Также в 1956 г. Франция находилась в состоянии разгара большой колониальной войны в Алжире. На фоне результатов выборов 1956 г., когда социалисты и коммунисты получили большинство в французском парламенте, значительные жертвы среди населения в Польше и затем в Венгрии не вызывали антикоммунистических настроений.

В то же время на фоне разоблачения сталинизма и политических репрессий в СССР руководство Французской коммунистической партии и Морис Торез чувствовали себя вполне свободными в выдвижении и реализации самостоятельной концепции развития партии. СССР больше не рассматривался как модель развития, его опыт утратил свою универсальную ценность, а наша теория и наша практика стали основываться на критическом отношении к этому опыту. Также можно отметить, что опыт разоблачения в СССР «культа личности» повлиял на содержание антимонаполистических и демократических выступлений во Франции в мае — июне 1968 г.

После августа 1968 г. под влиянием волнений мая — июня французская компартия избрала политический курс, все менее связанный с учетом советского опыта и ориентированный на реальную практику рабочего движения во Франции. Одновременно с этим опыт чехословацких событий показал, что любая эффективная социалистическая трансформация должна происходить по воле большинства населения. Об этом свидетельствовало усиливавшееся во Франции и других европейских странах несогласие со стремлением СССР насильственными методами утвердить свой путь социалистического развития.

Все эти трансформационные тенденции, а также появление в последние годы большого числа теоретических исследований на различных языках побуждают нас высказать свое мнение о специфике социализма и его проявлений в СССР и во Франции. При этом мы

сконцентрируемся не на рассмотрении глобальных вопросов, а на анализе в том числе частных тенденций в развитии СССР. Также мы не ставим перед собой задачи выдвижения каких-либо антикризисных рекомендаций, полагая, что советские люди сами могут решить проблемы своего развития. Нашей целью является выдвижение констатаций, идей, гипотез, которые позволят, с одной стороны, раскрыть опыт развития социализма в СССР и, с другой стороны, учесть этот опыт для оптимизации нашего собственного пути развития во Франции.

Глава 1. Историческая канва

Идея этой главы заключается в том, чтобы представить канву событий, определявших анализируемые в последующих главах масштабные исторические изменения и связанные с ними проблемы. Благодаря этому подходу можно представить себе комплексную эволюцию советской действительности и понять сущность проблем, возникавших в ходе этой эволюции. Для более углубленного ознакомления с отдельными событиями и персонажами мы рекомендуем обратиться к другим специальным исследованиям.

25 октября 1917 г. (7 ноября по григорианскому календарю, утвержденному в Советской России в 1918 г.)

Временное демократическое буржуазное правительство свергнуто, социалистическая революция побеждает, власть переходит к съезду Советов. Ставятся все актуальные проблемы развития страны.

Революция не является продуктом политики государства. Осуществляя ее, люди добиваются всего, что они хотят: мира; земли, которую они обрабатывают; власти в органах народного представительства; утверждения Советов.

Владимир Ильич Ленин, руководитель преобладающей в Советах коммунистической (большевистской) партии и председатель Совета народных комиссаров, политический деятель и теоретик, констатирует, что опыт победившей первой пролетарской революции указывает на явления, не предполагавшиеся теоретиками социализма. Власть рабочего класса в союзе с крестьянством должна сформировать материальную базу социализма, поскольку революция произошла в стране с необеспеченным достаточным уровнем капиталистического развития.

Очень быстро возникает преобладающая проблема: выжить.

В Европе продолжается война. Выходом становится принятие тяжелого, позорного Брест-Литовского мира с Германией.

Выжить — это значит отразить интервенцию армии четырнадцати империалистических государств и победить в гражданской войне против «белых», стремящихся к реставрации старого режима.

Выжить — значит создать новый государственный аппарат вместо распавшегося аппарата буржуазного государства, сотрудники которого отказались от продолжения службы; создать гражданскую администрацию, армию, полицию.

Ни одно политическое движение, созданное помимо коммунистов, не верит новой власти. Попытки сотрудничества (участие левых эсеров в правительстве) проваливаются. Учредительное собрание, обращенное в прошлое и не отвергаемое массами, распадается. Большевистская партия остается в одиночестве и формирует принципы политической жизни.

Идея одновременной революции во всей Европе не реализуется. Возникает необходимость построения социализма в одной отдельной взятой стране.

Для выживания в условиях изоляции, экстремальности, при отсутствии старых кадров необходимо сформировать компетентные и дееспособные кадры во всех сферах жизни страны: начинается культурная революция.

Середина 1918 г.

Идет интервенция. Началась Гражданская война. Она будет длиться три года и будет выиграна исключительно по социальным и политическим причинам.

Рабочий класс сражается на стороне режима, который, установив рабочий контроль за национализацией промышленности, запретил капиталистическую эксплуатацию.

Крестьянство получило землю. Белые армии, включающие в себя бывших дворян-землевладельцев, не могут оставить ее у себя, потому что на помощь крестьянам приходят большевики в союзе с рабочими.

Интервенция, встречая народное сопротивление и поэтому все менее поддерживаясь империалистами, сталкивается с обеспеченной итогами Октябрьской революции международной солидарностью рабочих и длится до полного поражения белогвардейских войск.

Советы утверждают первую Конституцию. Международные революционные связи устанавливаются на первом и втором конгрессах Коминтерна.

Начинается белый террор. Ленин становится жертвой покушения, левые эсеры готовят новые теракты; в ответ провозглашается красный террор.

Экономическое состояние страны остается тяжелым. В соответствии с предусмотренной социал-демократической программой провозглашается политика военного коммунизма: продразверстка, национализация торговли, реквизиционные кампании, централизм.

1921–1927

Окончание Гражданской войны. В тяжелой ситуации решением является нэп, сменяющий политику военного коммунизма. Расширяется экономическая самостоятельность крестьянства. Со своими специфическими проблемами нэп позволяет создать основу социалистического развития.

Первой проблемой является индустриализация. В декабре 1920 г. утверждается план электрификации, в 1921 г. создается Госплан. Надо укреплять позиции рабочего класса: рабочие направляются на поддержку армии, занимают административные посты или в случае остановки заводов направляются в деревню.

В 1926 г. восстанавливается довоенный уровень производства. Начинается разработка пятилетнего плана — первого примера реализации социалистического принципа централизации и планирования экономики.

1928–1932

С 1929 г. начинается беспрецедентный индустриальный подъем, основанный на колоссальном трудовом энтузиазме и происходящий одновременно с началом большого мирового капиталистического кризиса. Промышленное обеспечение и урбанизация страны существенно растут.

Это период фантастических коллизий социального, идеологического и политического характера. Складываются противоречивые отношения между увеличивающимся рабочим классом, отстающим от него в развитии крестьянским населением и новыми интеллектуалами. Молодой социализм находит решение «ускорить историю», что проявляется в движении ко второму пятилетнему плану.

В этот период начинают проявляться все контрасты облика социалистического строя. Решительным шагом становится коллективизация деревни. Была ли она драмой или многообещающим мероприятием? И то и другое по следующим причинам.

1. Необходимость урбанизации, которая может быть обеспечена повышением производительности труда в сельской местности и увеличением продовольственного обеспечения городов.

2. Непригодность небольших частных хозяйств к активному техническому переоснащению и развитию производительности труда.

3. Социальная эволюция деревни, приведшая к восстановлению слоя эксплуатировавших беднейшее крестьянство кулаков и слоя середняков, ассоциировавшихся с восстановлением капиталистического хозяйства.

4. Практическое применение «ленинского кооперативного плана» посредством социализации деревни.

В действительности форсированное проведение коллективизации привело к противоречивым результатам. Ликвидация кулачества и части слоя крестьян-середняков привела к потере лучших производителей. Несознательность остальной части крестьянства и некомпетентность властей привели к разрушению ранее созданной материально-производственной базы.

Результат коллективизации оказался необратимым: деревня перешла на новую социальную и идеологическую дорогу в радикальном разрыве с прошлым. Расплатой за это стали огромные человеческие жертвы и потеря значительной части продуктивных ресурсов.

В 1932 г. была провозглашена консолидация: коллективизация завершилась, общество в принципе стало однородным.

Это были годы развития системы управления, в которой власть сконцентрировалась у одного человека, Сталина, и все более мощной административной силой становились полицейские структуры на фоне нарастания идеологического догматизма.

1936–1937

Завершается вторая пятилетка. Программа индустриализации реализована. Обостряется международная обстановка: война идет в Испании, Народный фронт во Франции испытывает кризис, усиливается авторитет Гитлера.

Производительные структуры интенсивно развиваются в условиях коллективной собственности. Результаты новых процессов политиче-

ской жизни и культурной революции закрепляются в Конституции декабря 1936 г., становящейся этапным явлением.

СССР приобретает мощь, позволяющую в перспективе противостоять фашизму.

Обстановка в стране ужесточается. Массовые репрессии уничтожают часть создателей СССР, деятелей большевистской партии, интеллектуалов. Догматизм парализует развитие теоретической мысли, ориентируемой на изолированное от любых альтернативных точек зрения восприятие социальных и культурных изменений в стране.

1938–1939

Дипломатические действия по усилению международных позиций СССР путем контактов с капиталистическим миром не приносят успеха. Так было с нереализованным на практике пактом Сталина — Лаваля, подписанным в 1934 г. В сентябре 1938 г. в Мюнхене под знаменем идей антисоветизма «западные демократии» сдали свои позиции Гитлеру.

Надо было выигрывать время. Новые попытки альянса с Францией и Англией оказались неудачными: следствием этого стало заключение советско-германского пакта о ненападении.

Существенное время не было выиграно, Красная армия оставалась в ослабленном положении и ее модернизация не завершилась к моменту начала гитлеровской агрессии 22 июня 1941 г.

На другой стороне континента демонстрация военной силы в ответ на попытки занять советские пограничные территории не привела к ослаблению японской армии.

1940–1945

Вновь возникает проблема: выжить.

Во внешней политике не удастся добиться активного сотрудничества и дружбы по отношению к СССР под знаком идей коллективной безопасности. Западные страны проявляют пассивность по отношению к агрессии.

СССР пользуется возможностью создать по аналогии с ситуацией после Первой мировой войны «санитарный кордон» и вернуться к своим традиционным границам. Балтийские страны вступают в Советский Союз. Румыния возвращает территорию Бессарабии (Молдавии). Части Украины и Белоруссии, входившие в состав Польши, отторгаются от нее в конце 1939 г. СССР предпринимает войну против Финляндии, являющейся союзницей Гитлера и отказывающейся признать совет-

ские пограничные владения, для обеспечения собственной безопасности и укрепления безопасности Ленинграда. Ход военных действий показывает слабость Красной армии: победа становится долгожданной, но не триумфальной.

В июне 1941 г. с началом войны все силы оказываются под огромным напряжением и давлением.

Устойчивость политического режима в идеологической сфере обеспечивается за счет пропаганды идей патриотизма, в том числе в националистической форме. Перемещение промышленных предприятий на Восток, организация их деятельности в данном регионе становится героической эпопеей. Ценой огромных усилий в самых тяжелых условиях люди, в том числе женщины и дети, жертвуют своими силами ради поддержки фронта. Делается все необходимое для победы.

Литература, кинематограф и другие средства формирования коллективного сознания советских людей на основании исторических сюжетов и тем современной жизни формируют необходимый моральный настрой. Все это происходит несмотря на колоссальные потери среди населения (1 погибший на 10 жителей, 25 миллионов погибших).

Встречались проявления массового героизма: рабочие Ленинграда и Сталинграда напрямую направлялись с завода на фронт; колхозники перевыполняли производственные планы. Происходило духовное сближение народов страны (украинцев, казахов и др.), готовых коллективными усилиями обеспечить победу в войне. Политический режим на основе социалистической базы демонстрирует огромные внутренние возможности мобилизации народных масс и достижения народного единства против угрозы нацизма.

1945–1953

Необходимо восстановить огромные гуманитарные и материальные потери. США выходят из войны с удвоенным объемом промышленного производства, СССР с продукцией, оплаченной слезами. Основной, наиболее срочной задачей становится реконверсия производства: необходимо формирование нового производственного потенциала на западе и развитие производственных технологий на востоке страны.

Появление народных демократий в Центральной и Восточной Европе создает группу стран, усиливающую позиции СССР и дающую ему возможность выдвигать свои международные интегрирую-

щие проекты. После выигранной союзными усилиями войны империалистические державы начинают объединяться против общего социалистического противника, стремясь к борьбе за ведущее влияние в мире. Очень быстро это приводит к холодной войне. После сентября 1945 г., когда на Хиросиму и Нагасаки были сброшены атомные бомбы, борьба за сферы влияния переходит и на азиатский континент, где у СССР также имеются геополитические интересы. Весной 1946 г. в Фултонской речи Черчилль задает тон будущему соперничеству альянсов.

СССР испытывает неизбежные трудности по причине той цены, которой ему далась победа в войне. В 1946 г. возникают потери из-за страшного неурожая. Следствием экономических трудностей становится денежная реформа 1947 г. Промышленность и сельское хозяйство восстанавливаются экстенсивными методами. Интенсивная деятельность ученых обеспечивает, прежде всего, усиление военной мощи государства (прежде всего, в области накопления атомного арсенала), что, с другой стороны, приводит к затратам жизненных сил страны.

Международная деятельность основывается на концепции «антиимпериалистического лагеря» в сфере поддержки сделавших социалистический выбор европейских стран и освободительных движений в Китае, Корее и других странах.

1953–1960

После смерти Сталина начинается период реорганизации, кульминацией которого становится в начале 1956 г. XX съезд КПСС. На нем подвергаются критике репрессивные методы сталинской политики, «культ его личности» и его догматизм; был провозглашен возврат к нормам ленинизма и законности. Также на съезде был определен миротворческий курс внешней политики и было признано многообразие способов строительства социализма.

Партия и государственные органы проявляют большую политическую активность. В политической сфере ослабевают репрессии. В экономической сфере большое внимание уделяется развитию аграрного сектора.

Благодаря политическим преобразованиям Хрущев, ставший первым секретарем партии и председателем правительства, укрепляет свой авторитет и проводит активные реформы. Он изменяет систему управления экономикой и усиливает систему профессионально-техническо-

го образования в стране. В связи с запланированными и реализуемыми экономическими изменениями пятилетний план 1956–1960 гг. отменяется и заменяется семилетним планом 1958–1965 гг. Далее начинается период дискуссий, в ходе которого предпринятые эксперименты становятся объектом широкого обсуждения в обществе.

1960–1978

После смещения Хрущева на основе коллегиально принятого решения (1964) следуют реформы 1965 г., направленные на совершенствование системы планирования и управления в экономической сфере. Отчеты промышленных государственных предприятий, так же как и отчеты государственных колхозов претерпевают изменения. Принцип экстенсивного развития, ранее избранный в качестве ориентира, заменяется идеей приоритетного интенсивного развития с акцентом на квалифицированные направления трудовой деятельности. Происходит некоторое ослабление централизма, а управленческие полномочия частично передаются на другие административные уровни.

В первое время эти мероприятия дают положительный эффект и в промышленности, и в сельском хозяйстве: возникает впечатление, что достижения будут иметь устойчивый характер. Однако несмотря на некоторое повышение уровня жизни результаты предпринятых преобразований оказались недостаточными.

Начавшийся процесс изменений в жизни страны требовал привлечения значительных социальных, политических и идеологических ресурсов. Со всеми внутренними противоречиями он продолжается и в настоящее время. Он обозначает новую фазу движения по пути социалистического прогресса от начальной стадии — социализма — к коммунизму. Эта фаза получила в советских теориях название «развитого социализма».

Актуальные задачи развития намечены в решениях XXIV (1971) и XXV (1976) съездов КПСС. В качестве ориентира обозначено изготовление продукции не для целей создания новой продукции, а для удовлетворения потребностей населения. Новая стадия социализации продукции обеспечивается многочисленными ресурсами и, в частности, повышением роли информатизации производства.

Решение экономических задач сталкивается с серьезными проблемами: производительность труда остается низкой; научные и технические открытия медленно внедряются в производство; материальное стимулирование труда затруднено из-за задержки движения продукции

к потребителю. Поэтому проблема качества труда и продукции сохраняется. Также остается открытым вопрос демократического функционирования и участия в развитии производства профсоюзных объединений рабочих.

К числу среднесрочных и краткосрочных для достижения целей экономического развития относится также эффективное хозяйственное использование осваиваемых регионов, богатых природными ресурсами. Оно должно сопровождаться подъемом уровня жизни людей в этом регионе, решением демографических проблем. В рамках данного экономического проекта предполагается эксплуатация колоссальных ресурсов центральной и восточной Сибири, в частности, благодаря строительству Байкало-Амурской магистрали. Актуальной также является задача восстановления сельскохозяйственного производства и повышения уровня жизни в нечерноземных районах, в особенности на территории Центральной России. В качестве решения предполагается создание значительных по масштабам агропромышленных комплексов, которые будут ориентированы на внедрение современных производственных технологий и при этом будут иметь значительную автономию.

Если данные проекты будут реализованы, они позволят преодолеть целый ряд трудностей социально-экономического развития СССР. При этом объективными препятствиями могут стать сложность одинаково эффективного управления всей территорией страны, обеспечение одинаково динамичного развития каждого региона, важность поддержки военного потенциала страны, реагирование на климатические трудности. Главной же трудностью являются низкая активность политической жизни, обусловленная перегруженностью бюрократического аппарата, замедленностью принятия важных административных решений, и избранный курс на консервацию кадрового состава управленцев и официальной государственной идеологии.

Заключение

Эта книга посвящена раскрытию той роли, которую Советский Союз играет в определении жизни и перспектив развития французских коммунистов и Франции в целом. Решение этой задачи позволяет по-новому, более конкретно и одновременно глобально взглянуть на советскую действительность. Важно также провести сравнительный анализ, который представляет существенные сложности.

Как, например, сравнить СССР и США? США сформировались как капиталистическая страна, поддерживавшаяся активным въездом новых жителей. СССР сложился на базе страны, где были тесно переплетены феодальные и капиталистические элементы, был низкий уровень производства и использования экономических ресурсов. США никогда не знали мировых войн на своей территории, СССР трижды страдал от них. США поддерживают высокий уровень жизни и стабильно высокий потенциал в финансовой, экономической и интеллектуальной сфере в том числе за счет привлечения внешних резервов; СССР вынужден решать эти задачи изолированно, рассчитывая только на свои силы.

Осмысление советского опыта развития особенно важно для представителей рабочего и демократического движения во Франции: им необходимо углубленное знание реализованного в СССР и некоторых других странах социалистического эксперимента и извлечение уроков из него, а также его объективная и притом критическая оценка.

СССР начал формироваться как фундаментально новая структура в октябре 1917 г. Он сложился на огромной по территории стране, где столкнулись противоречия империалистической и социалистической тенденций развития.

В связи с этим встает вопрос, который должен быть решен на материале конкретных исторических фактов и явлений: что нового внес СССР в развитие человечества?

Огромным изменением, произошедшим в СССР, стал переход к рабочему классу средств производства, ранее находившихся в частной собственности, что имело колоссальные экономические и социальные последствия. Трудящиеся перестали опасаться за завтрашний день своей жизни, сохранив при этом минимальный уровень жизни и производительности труда. Роль трудящихся в экономической и политической жизни страны кардинально возросла. Социальное неравенство было подорвано в самой основе, хотя при этом внутри общества еще долго сохранялось неравенство в уровне культуры и образованности.

Новые возможности экономического и социального развития получили территории, которые были колонизированы бывшей царской империей. Их обогащение стало заметным еще в условиях окончания Первой мировой войны. После Второй мировой войны во главе с СССР сформировалась группа стран, избравших путь движения к социализму. Она объединила свой политический, экономический и военный потенциал. Она не имела большинства и преобладания в мире, но смогла трансформировать практику международных отношений.

При этом, понеся значительные потери в войне, эти страны проявляли заинтересованность в мирном существовании. В то же время существование этого социалистического блока стран создавало угрозу устойчивости и влиятельности для лагеря империалистических государств, что делало неизбежным дальнейшее противостояние. Оно проявилось в комплексе явлений, отражавших тенденции развития социалистической системы: экономическом соперничестве, привлекательности для сознания народных масс идей социального равенства, поддержке всех форм национально-освободительного движения, глобальной солидарности всех антиимпериалистических сил. Все эти явления во многом определяют развитие и современного мира, имея многообразные, локальные формы.

Конкретный опыт развития Советского государства в полной мере отражает обозначенные тенденции и характеристики.

Это неудивительно, поскольку социализм начал строиться в России как отдельно взятой стране на основе неудавшихся исторических попыток буржуазно-демократической революции. Данный исторический эксперимент имел множество следствий. Сложившаяся в дореволюционной России практика капиталистического развития заставила советское руководство уделить приоритетное внимание военным аспектам существования Советского государства и в экономике, и особенно во внешней политике. СССР отказался от естественной для разных стран экономической, технической и культурной конкуренции, стремясь далее к формированию союзного для себя блока государств. Вначале итогом этих процессов стало формирование солидарной среды представителей рабочего класса из капиталистических стран, поддерживавших идеи революции.

Социальная и экономическая действительность Российской империи непосредственно повлияла на условия построения первого социалистического государства. Преобладание сельского сектора требовало значительного вклада крестьянской части населения в модернизацию страны, в том числе в обеспечение индустриализации и расширение рабочего класса; также оно вносило заметный вклад в политическую и идеологическую специфику развития государства. В частности, согласно выдвинутой в нашем исследовании гипотезе, сталинский период был отмечен идеологическим компромиссом с представителями сельского населения.

Материальная база для социального развития СССР обеспечивалась богатейшими естественными ресурсами государства и убежденностью

советского народа в том, что история пойдет ему навстречу. Кроме того, русская культура играла важную, подчас новаторскую роль в мировом развитии. С учетом обеспечивавшихся новым режимом быстрых изменений советская революция достаточно скоро заняла свое место в тенденциях мирового развития.

При этом социалистическая ориентация, влиявшая как на экономическое, политическое, техническое и культурное развитие государства, не позволяла занять производимой в СССР продукции заметное место на мировом рынке. Гипертрофированное влияние государства на хозяйственное развитие обедняло инвестиционную базу функционировавших предприятий.

Как изолированно развивавшееся по социалистическому пути государство, СССР стремился к достижению гегемонии в мире. Эта ситуация, особенно проявившаяся в конце Второй мировой войны, форсировала переход к холодной войне. Она заключалась в стремлении установить советские организационные структуры и методы развития в других странах часто без учета их национальной и социокультурной специфики. Так сложилось соперничество империалистического и антиимпериалистического лагерей.

Период между 1953 и 1956 гг., от смерти Сталина до XX съезда КПСС, внес поправку в эти процессы. В советской системе он ослабил практику политических репрессий. Однако он не имел более масштабных идеологических, социальных и политических последствий. С одной стороны, на XX съезде был провозглашен переход к реализации принципа мирного сосуществования в международных отношениях. С другой стороны, Советский Союз не отказывался от идеи консолидации социалистической системы, от стремления поддерживать национально-освободительные и социал-демократические рабочие движения в капиталистических странах.

В середине 1960-х гг. условия советского развития дополнились новой, исторически уникальной фазой развитого социализма. Рабочий класс стал составлять большинство по сравнению с сельским населением. Прогресс в промышленности, экспансия индустриального сектора экономики, технологические изменения, позволившие говорить о «научно-технической революции», создали почву для масштабных социальных и культурных изменений. Значительными темпами стала развиваться и увеличиваться техническая интеллигенция.

Эти сдвиги контрастировали с ранее сложившимися организационными структурами, ментальными установками. Поэтому возникла

необходимость в экономической реформе в сфере управления промышленностью и сельским хозяйством, провозглашенной в 1965 г. Но первые бесспорные результаты этой реформы и вызванные ими изменения оказались недостаточными, что на фоне мирового капиталистического роста вызвало новые проблемы и новые источники для неудовлетворенности.

Причины этой ситуации заключались, прежде всего, в экстенсивной практике экономического развития и трудностях равномерного экономического прогресса во всех частях страны. Кроме этого, сложившаяся бюрократическая каста стремилась к поддержанию централизованной системы управления государством. Это, в свою очередь, сдерживало прогресс инициативности и демократической ответственности трудящихся. Материалы двух последних съездов КПСС показывают, что на официальном уровне потребность в идеологических и социальных изменениях еще не осознается. Во многом это объясняется сохраняющимся монопольным идеологическим воздействием партии на развитие общества, а также духовной изолированностью страны, стремящейся с ее помощью поддержать свою безопасность.

Революционный идеал, несмотря на новые преобразовательные усилия, большей частью обращен в прошлое. Это проявляется в теоретической мысли. В то же время международная ситуация активно изменяется, что проявляется, в частности, в развитии Китая.

Можно ли в силу указанных тенденций говорить о кризисе советского общества? Надо сказать, что в данном случае понятие кризиса обозначает необходимость изменений и переосмысления пути развития. В этом смысле можно говорить о кризисе в СССР как о части кризиса международного коммунистического движения.

Отвечая на поставленный вопрос, можно однозначно утверждать, что СССР находится в эволюционной фазе своего развития. При этом сейчас невозможно предсказать продолжительность этого периода и сроки его завершения. Кроме этого, сложно утверждать, что трансформационные процессы носят в существенной мере управляемый характер в том числе потому, что лидер Советского государства Леонид Брежнев не повышает свой престиж в народном сознании в качестве политического лидера страны. С другой стороны, важно подчеркнуть, что современная внутренняя ситуация в СССР лишена выраженных конфронтаций и конфликтов, располагая к стабильному движению.

Многие вопросы — например, роль Советов в развитии страны и возможность трансформации общественной собственности на сред-

ства производства — становятся предметом дискуссий в обществе. Ученые, писатели, другие деятели культуры работают над преодолением ранее сложившихся псевдонаучных догм и политико-административных традиций. Также заметны ожидания прогресса в среде молодежи и активной части рабочего класса. Таким образом, текущая внутренняя ситуация в СССР выглядит неоднозначной для оценки.

Вполне естественно, что внутренняя жизнь в Советском Союзе неотделима от позиции, которую он занимает в мире, и от его внешней политики.

Советский Союз зарождался в условиях Гражданской войны, поэтому стремление к миру всегда пользовалось массовой поддержкой и рассматривалось как источник жизни. К огромным жертвам привела война 1941–1945 гг., оставив у людей ужасные воспоминания.

После войны международное сотрудничество стало для СССР политической необходимостью. По всем обозначенным причинам дипломатические инициативы СССР ориентированы на поддержку миротворчества, коллективной безопасности, разоружения, обеспечения мирного сосуществования. Однако при этом Советский Союз сохраняет потребность в разделе сфер влияния с империалистическими державами, сохранении своего стратегического авторитета в мире.

Кроме этого, СССР стремится играть заметную роль на внутреннем социалистическом товарном рынке, который, впрочем, уступает по мощности доминирующему в мире по своим финансовым и торговым масштабам капиталистическому рынку. Следует подчеркнуть, что социалистическая экономика имеет маргинальный характер: она конкурентоспособна только в отдельных отраслях и сильно монополизирована, хотя стремится, как, например, французская экономика, расширить сферу своего влияния в многонациональных рамках. По сравнению с экономическим потенциалом империалистических стран ресурсы хозяйственного развития социалистических стран ограничены.

С другой стороны, советская экономика гарантирует СССР паритет в сфере вооружений, что имеет при всех материальных и социальных затратах очевидный политический эффект и не дает империализму возможность диктовать свою политическую волю. Паритет позволяет СССР играть стабильную роль в поддержке социальных инноваций и национально-освободительных экспериментов. В частности, это проявилось при поддержке национально-освободительного движения во Вьетнаме.

Является ли при этом СССР супердержавой? Может ли он занимать столь же масштабную позицию в международных отношениях, какую занимают США? Способен ли трансформировать свою политическую гегемонию в сферу эффективных антиимпериалистических выступлений?

Ответы на эти вопросы непросты. В нашем представлении в современном мире существуют две супердержавы, имеющие потенциал для лидерства в сфере международных отношений. Однако в перспективе в силу своего внутреннего социального устройства Советский Союз имеет меньшие конкурентные возможности по сравнению с США, которые поддерживаются крупнейшими империалистическими и банковскими экономическими структурами мира.

По этой причине СССР не может управлять мировой политикой. Он сталкивается на международной арене с имеющими повсеместное лидерство американскими предприятиями. Таким образом, возможности СССР поддерживать антиколониальные выступления против размещения иностранных военных баз в развивающихся странах имеют ограниченный характер, хотя Советский Союз стремится использовать в своих интересах каждый возникающий на международной арене конфликт. Параллельно складываются ситуации, когда другие социалистические страны — например Китай — начинают направлять свои экономические резервы против интересов СССР.

Попытки Советского Союза поддерживать революционные выступления в других странах требуют от него значительных затрат, примерами чему является поддержка поставками оружия Египта и Ирака; оказание помощи молодым и хрупким движениям в странах Африки. С другой стороны, между СССР и Францией складываются взаимовыгодные экономические связи, а контакты между советскими и французскими коммунистами также выглядят плодотворными.

В целом можно сказать, что стремление КПСС к расширению международной солидарности является проявлением ответственности партии перед своим народом. С другой стороны, поддержка национально-освободительных и революционных выступлений усиливает позиции Советского государства. При этом существуют страны, которые не входят в сформированное и возглавляемое Советским Союзом социалистическое сообщество. Это касается, в частности, Китая, Албании и Югославии. Таким образом, данное сообщество включает в себя, с одной стороны, региональное объединение ряда стран Центральной и Восточной Европы и, с другой стороны, Монголию, Кубу и недавно

вступивший в данное сообщество и адаптирующийся к его рамкам Вьетнам.

Члены данного сообщества имеют тесные экономические связи, что усиливает каждого из них. Это облегчает сотрудничество и развитие во всех областях хозяйства. При этом в рамках сообщества существует одно явное противоречие, заключающееся в возможности любой из стран проявить свое стремление к самостоятельности. Решение этого противоречия может быть, как правило, связано с подавлением инициативы со стороны более сильного государства и в том числе с проявлением элементов политического и экономического шантажа. В этом смысле единолично принимаемые какой-либо страной политические и идеологические решения в отношении какой-либо из стран могут приводить к ослаблению сообщества в целом. Поэтому любые насильственные акции со стороны созданной в противовес НАТО Организации Варшавского договора могут иметь негативные последствия для поддержки устойчивого социалистического пространства.

Таким образом, в системе международных отношений социалистическая природа СССР не гарантирует ему устойчивости состава его союзников и, следовательно, сохранения его могущества. Примером возникающих таким образом противоречий являются недавние события 1968 г. в Чехословакии.

Отвечая на вопрос «является ли СССР социалистическим государством?», следует вначале прояснить, что такое социализм. При этом в настоящее время нет оснований сомневаться в социалистическом характере Советского государства, хотя представления о содержании истинной демократии у французских и советских коммунистов различаются.

В настоящее время понятие «социализм» имеет, прежде всего, экономический характер и обозначает право трудящихся самостоятельно распоряжаться средствами и в определенной мере продуктами производства. При этом существуют разные варианты организации социалистического устройства: шведский, африканский, китайский, советский, восточногерманский. При всех различиях — в частности, достижении в некоторых из этих вариантов социалистических отношений без революционной борьбы — их общими свойствами является кардинальное изменение системы распределения социальных благ по сравнению с капиталистическим строем и признание идеологического авторитета марксистской теории.

Целью социалистического выбора во всех случаях является создание социальной модели, при которой все трудящиеся слои общества смогут иметь широкие перспективы самореализации в различных сферах жизни. При этом исполнение всех теоретических закономерностей строительства социализма и перехода к коммунизму не может быть гарантированным, а оценка уровня социализма будет определяться соответствием практики развития конкретной страны критериям социалистической модели общественных отношений. В частности, базовым из этих критериев является общественная собственность на крупные предприятия и другие базовые экономические структуры, опирающиеся на ресурсы национального богатства и имеющие поэтому важное политическое значение.

При этом, ориентируясь на максимальное обеспечение интересов каждого человека, социалистический строй должен давать максимально возможный уровень свободы. Такой гуманистический подход требует особого уровня законности и юридической защищенности граждан. Опыт показывает, что реализация данного подхода невозможна без гарантирования рабочему классу возможности свободно, в демократической форме выражать свои интересы.

Мы показали выше, что в Советском Союзе утвердилось коллективная форма собственности на средства производства, обеспечиваемая через посредничество государства. В то же время мы показали, что государственный аппарат с трудом предпринимает шаги к разделению властных полномочий с представителями рабочего класса. В свою очередь путь к коммунизму требует разрешения этого противоречия в сфере разделения административных функций в пользу пролетариата и ограничения полномочий сложившегося в СССР нового бюрократического класса. В целом можно констатировать, что в современном мире социализм существует, но, как и капитализм, он представлен в разнообразных формах.

Разнообразие проявляется, прежде всего, в том, что в каждой стране, сделавшей социалистический выбор, сформированные теорией механизмы эволюции могут проявляться по-своему, даже без преодоления каких-либо обязательных этапов и при различном базовом уровне развития. Кроме этого, социалистическая эволюция не является в целом ряде случаев линейной вопреки тем предположениям, которые выдвинул Маркс.

В частности, в СССР получил воплощение идеал «архаического социализма», ориентированного на игнорирование достижений капита-

листического строя. В этом он отличается от французской концепции социализма, предполагающей установление «типичного» социализма после «атипичного», аккумулирующего экономические достижения капитализма и социально ориентированные аспекты социализма. Очевидной спецификой должно отличаться движение к социализму таких государств, как Алжир, Ангола и Камбоджа.

Среди возможных, на наш взгляд, вариантов развития социализма мы хотим, чтобы целью развития Франции стал «демократический социализм». При этом мы рискуем утверждать, что в СССР сложился «авторитарный социализм». Он не является продуктом реализации теоретической модели, а отражает те исторические обстоятельства, в которых должно было развиваться Советское государство. В то же время при всех различиях текущего развития представляется возможным воплощение универсальной системы социалистических общественных отношений, способной отвечать на вызовы капиталистического общества и позиции идеологии империализма.

При этом Франция и другие страны с развитой капиталистической экономикой не могут избрать реализованный в социалистических странах путь усиления позиций рабочего класса, в том числе с помощью революционного движения. При этом они должны учитывать опыт борьбы рабочих за свои социально-экономические права, что служит основанием для контактов между представителями советского и французского рабочего класса, а также в более конкретном ключе между КПСС и Коммунистической партией Франции. На последней международной конференции коммунистических и рабочих партий ранее использовавшаяся формула «пролетарского интернационализма» была с учетом современного исторического контекста заменена формулой «международной солидарности». Суть этой новой формулы ориентирована на то, чтобы активнее совместно воспринимать любые идеи продуктивных изменений.

Такого рода восприятие позволит, в частности, французским коммунистам предложить своему народу движение к социалистическому и демократическому будущему во Франции. При этом мы, несомненно, осуждаем любые неприемлемые для нас действия и в том числе политические репрессии. Также мы не можем солидаризироваться со многими конкретными политическими действиями партийного и государственного руководства СССР, в том числе в сфере международных отношений, хотя понимаем их исторические и политические причины.

Основной идеей, объединяющей советских и французских коммунистов, при этом является готовность к освобождению людей от империалистического гнета и эксплуатации. Такая готовность находится в центре необходимых, по нашему мнению, изменений в положении рабочего класса по отношению к позициям слоя буржуазии. Мы не считаем, что такие изменения возможны уже в настоящее время, но видим перспективы внедрения социалистических элементов в области политических свобод, экономического развития, социальных гарантий, международной борьбы против проявлений империализма.

Мы с уважением относимся к принятой на себя советским народом огромной ответственности в сфере борьбы за мир и социалистическое будущее человечества, но не считаем, что СССР является единственным центром строительства социального будущего. В отличие от обстоятельств Октябрьской революции современные организации рабочих и революционные партии обладают более широкими средствами для осмысления опыта развития своих стран с целью поиска отражающего национально-территориальную специфику пути к социализму.

Такой поиск может быть обеспечен, в частности, благодаря новым формам сотрудничества, включая теоретические дискуссии. При этом уважение к оппозиционным идеям, не включающим в себя экстремистского и аморального содержания, должно стать нормой политических отношений.

Будет преувеличением утверждать, что между Советским Союзом и демократической, готовой к социалистическому переустройству (над чем мы работаем в настоящее время) Францией присутствует полное согласие и отсутствие конфликтов между сформировавшимися национальными интересами. Однако при этом политическое, экономическое и культурное сотрудничество отвечает нашим двусторонним интересам. Сохраняя независимость своих политических целей и самостоятельную позицию по сравнению с сформированным СССР сообществом социалистических стран, Франция рассматривает развитие контактов с СССР как отражение целей своего национального развития.

В настоящее время предпринимаются огромные идеологические и практические усилия, направленные на нейтрализацию любых проявлений эксплуатации, геноцида и игнорирования гуманистических ценностей. При этом, несмотря на существующие стереотипы и противоречия мировой политики, мы не испытываем исторического пес-

симизма. Конечно, мы знаем, что отдельные экономические процессы, идеологические и культурные изменения способны стимулировать конфликтные ситуации в отношениях между крупными блоками государств. Однако в итоге решающую роль должен сыграть созидательный подъем людей, их стремление к освобождению от любых форм эксплуатации, которое станет источником для начала социалистической революции.

При этом сдвиги в историческом развитии не будут повторением опыта создания Советского Союза. Опыт развития Советского государства не окажется потенциальной моделью развития, а станет отражением тех возможных достижений и противоречий, которые связаны с реализацией универсальной концепции движения к социализму.

Суть нашей эпохи заключается в социальной трансформации, обеспечиваемой всеми трудящимися членами общества. Исторический опыт показывает, что эффективность этой трансформации может быть обеспечена на основе совместных усилий народов, стремящихся к прогрессу. Она не может быть достигнута на основе только одного события, которым стало восстание в городе на Неве в осенний день 1917 г. Революционное движение может быть только фрагментом в целенаправленном движении к достижению социальной справедливости и демократических свобод.

Ключевые слова:

Советский Союз, социализм, революция, преобразования, государство, экономика, Франция, Французская коммунистическая партия, концепция.

Grigory N. Lanskoj

USSR AND US

Under a common title are published three essays written by French scientists and writers.

Based on ideas of Social Democracy and Communism presented is a theoretical and practical foundation for the French version of Eurocommunism. A short description of the Soviet Union and its society is given, as well as a comparison of the experience and development perspectives of the USSR and CPSU with other countries, and with acting political parties.

The texts have a peculiar multidisciplinary character. They combine Political Historiography, Social Science Research and Philosophical Essay.

Cognition and usage of the texts are essential for objective perception of development of Sovietology in France, including its methodological and conceptual specifics.

Key words: Soviet Union, socialism, revolution, state, transformations, economics, France, French Communist Party.

Introduction, translation and preparation of the text by:

Grigory N. Lanskoj — D.Sc.(History), professor of the department of Foreign Regional Studies at the faculty of International Relations, Politology and Foreign Regional Studies of Russian State University for the Humanities (Moscow).

Предисловие, перевод и подготовка текста:

Ланской Григорий Николаевич

доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения РГГУ